

УДК 377

Дерадикализация молодежи как синергетическое социокультурное наследие Всемирных студенческих игр 2023

Леонид Аронович Рапопорт¹, Марина Юрьевна Биктуганова²

^{1,2} Министерство физической культуры и спорта Свердловской области,
Екатеринбург, Россия

¹ rla66@mail.ru

² marina-bik@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается взаимозависимость радикализма и экстремизма, их особенности. На примере Универсиады 2013 показана система направлений наследия всемирных студенческих игр, включающая в себя экономику, образование, спорт, экологию и социокультурную сферу. Показано влияние интегративного процесса подготовки и проведения, итогов и наследия универсиад на процесс дерадикализации студенческой молодежи.

Ключевые слова: Всемирные студенческие игры, студенческая универсиада, радикализм, экстремизм, дерадикализация молодежи

Для цитирования: Рапопорт Л. А., Биктуганова М. Ю. Дерадикализация молодежи как синергетическое социокультурное наследие Всемирных студенческих игр 2023 // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 9–15.

Deradicalization of Youth as a Synergistic Socio-Cultural Heritage of the World Student Games 2023

Leonid A. Rapoport¹, Marina Y. Biktuganova²

^{1,2} Ministry of Physical culture and Sport of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russia

¹ rla66@mail.ru

² marina-bik@yandex.ru

Abstract. The interdependence and features of radicalism and extremism are disclosed in the article. The system of directions of the heritage of the World Student Games is shown on the example of the Universiade 2013. This system includes economics, education, sports, ecology and socio-cultural sphere. The influence of the integrative process of preparation and holding, the results and legacy of the Universiades is shown on the process of deradicalization of student youth.

Keywords: World Student Games, Student Universiade, radicalism, extremism, deradicalization of youth

For citation: Rapoport, L. A., & Biktuganova, M. Yu. Deradicalization of Youth as a Synergistic Socio-Cultural Heritage of the World Student Games 2023. In A. V. Ponomaryov (Eds.), *Innovative Potential of Youth: Sport, Culture, Education* (pp. 9–15). Ekaterinburg: Ural University Publishing House. [In Russian]

Крупные спортивные мероприятия, начиная с олимпийских состязаний древности и включая современные международные олимпийские игры и универсиады, имеют многопрофильный характер, связанный практически со всеми сферами жизни общества [1].

В России и за рубежом получило широкий резонанс обсуждение итогов проведения Олимпиады 2014 в г. Сочи. Это мегасобытие не только укрепило, но актуализировало и даже заметно видоизменило сложный вектор развития спортивной, культурной, духовно-религиозной, идейно-политической, социально-педагогической, межэтнической, научной, технологической и экономической жизнедеятельности участвовавших в ней социумов [2; 3; 4].

Особую значимость для г. Екатеринбурга и Свердловской области в целом как субъекта Федерации, отвечающего за подготовку и проведение Всемирных студенческих игр 2023, имеет опыт организации и обсуждения различных итогов и наследия аналогичного по масштабу международного мероприятия Универсиады 2013 в г. Казани [5].

Следует отметить, что с сер. 1970-х гг. до первого десятилетия XXI в. Казань была известна во всей стране как один из центров формирования и культивирования идей и ценностей криминальной молодежной субкультуры экстремистского толка с соответствующей криминальной практикой нескольких влиятельных молодежных группировок [7].

В современных научных источниках исследуются социально-философские аспекты экстремизма (Ю. Н. Зеленов, М. Креншоу, А. И. Муминова, В. Флориана и др.); политологические проблемы радикализма рассматриваются у Л. Голденберга, В. С. Ковалёва, Х. Т. Курбанова, М. И. Лабунца, Н. Е. Макарова, Т. А. Скворцовой, Г. Хесс и др. Социо-

логический, социально-психологический и психолого-педагогический анализ экстремизма как проявление социальной девиации анализируется Н. Н. Афанасьевым, Ю. Н. Зеленовым, О. В. Кнителешотом, С. Н. Мешалкиным, А. В. Резниковой, И. Ю. Сундиевым и др.

В научных изданиях пространно обсуждаются такие «направления наследия» Универсиады 2013, как экономика, образование, спорт, экология и социокультурная сфера. Эксперты отмечают, что эти направления оказали существенное влияние на «социально-экономическое развитие принимающего региона» [6, с. 72–73; 7].

В тоже время, в отечественной и зарубежной научной литературе отсутствуют исследования влияния интегративного процесса подготовки и проведения, итогов и наследия универсиад на процесс дерадикализации студенческой молодежи [4; 5; 6; 9].

Следует отметить, что в научном обороте циркулируют два понятия, содержание которых рассматривается как синонимы — это «экстремизм» и «радикализм» [8]. Мы, учитывая педагогическую проблематику исследования, содержательно разводим данные понятия.

Экстремизм — это общественно-политическая позиция, сторонники которой теоретически и практически ориентированы на бескомпромиссное неприятие явлений существующей социальной системы, допуская нарушение законности.

Радикализм — это общественно-политическая позиция, сторонники которой теоретически ориентированы на бескомпромиссное неприятие отдельных явлений существующего социального устройства, но на практике они действуют в рамках действующего законодательства. При определенных условиях радикализм может являться первой стадией процесса формирования экстремизма.

Примерами радикализации молодежи является неприятие отдельных элементов различных сфер жизнедеятельности, например, спорта, вплоть до абсолютизации чувства неприятия конкретных матчей отдельных видов спорта и т. д., что может стать триггером («спусковым крючком»), провоцирующим фактором, запускающим процесс становления интеллектуального «спортивного радикализма», который, при определенных условиях перехода в практическое русло, может трансформироваться в «спортивный экстремизм». Аналогичные механизмы могут проявляться во всех сферах жизнедеятельности (политика, экономика, религия, образование, экология, наука, культура и т. д.) и быть формальным поводом для возникновения и развития

различных форм экстремизма — идейно-политического, экономического, религиозного, экологического, этнического, криминального.

Таким образом, с позиций логики, радикализм — более широкое по содержанию понятие, чем экстремизм. Переход радикала к реализации своих воззрений на практике неизбежно приводит к нарушению законности и экстремизму. Однако радикализм со взаимосвязанным с ним экстремизмом объединяет то, что оба эти явления процессуально начинаются с выявления индивидом (самостоятельно или под влиянием пропаганды) частного негативного качества какого-либо отдельного элемента системы и распространение выявленных негативных черт на все многочисленные элементы системы в целом. Бескомпромиссность экстремиста связана с тем, что он становится внесистемным оппозиционером: он, в конечном счете, — за непримиримое насильственное уничтожение всей системы.

Анализ и синтез, которые представлены в научных источниках экспертных оценок, позволил определить факторы, оказывающие влияние на социодинамику процесса радикализации самосознания учащейся молодежи в процессе подготовки, проведения и реализации наследия универсиад.

Во-первых, следует отметить системный характер подготовки, проведения и использования наследия универсиады. Например, Стратегический план Универсиады 2013 предполагал устойчивое развитие города и региона после проведения мероприятия. Под устойчивым развитием в данном случае понимался процесс разносторонних интенсивных изменений, в котором декларировалась эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, устойчивая ориентация научно-технологического развития, возможности для саморазвития личности и предполагаемые варианты институциональных перемен согласовывались друг с другом и развивали достигнутый и перспективные элементы потенциала региона для возрастающих человеческих потребностей и устремлений. Устойчивое развитие предполагает удовлетворение современных текущих потребностей без ущемления способностей будущих поколений. Это один из атрибутов сохранения инвестиционной привлекательности региона [3; 6]. Интегративная концепция устойчивого развития подразумевает три взаимозависимых компонента:

- социальный — ориентированность на саморазвитие человека, что предполагает направленность на сохранение стабильности

социальных и культурных систем, в т. ч. на сокращение числа разрушительных конфликтов между людьми;

- экологический — обеспечение целостности биологических и физических ареалов, сохранение способностей к самовосстановлению и динамической адаптации таких систем к изменениям;
- экономический — направленность производства на ограниченные ресурсы и их оптимальное потребление, широкая эксплуатация экологичных технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов [6, с. 71].

Не только в научных изданиях, но и в средствах массовой информации стали обсуждаться такие «направления наследия» Универсиады 2013, как экономика (сферы: занятость населения, изменения в городе, туризм, инфраструктура, возможности для бизнеса), образование (сферы: высшее образование, волонтерство, обучение навыкам и руководству, мероприятия в организациях СПО и школах), спорт (спортивная инфраструктура, спортивное развитие, спортивный менеджмент, спортивное наследие), экология (устойчивое развитие, отходы, экосистема, транспорт) и социокультурная сфера (здравоохранение, безопасность, имидж, развитие сообщества, высокий уровень доступности). Эксперты отмечают, что эти направления оказывали существенное влияние на социально-экономическое развитие принимающего региона уже на этапе подготовки универсиады [6, с. 72–73; 7].

Начиная с 2008 г., когда было принято решение о проведении летних Всемирных студенческих игр в г. Казани, последовательная пятилетняя пропаганда и масштабная практическая реализация в обществе и среди молодежи сложной, ориентированной на прогресс, возвышающей системы идей, при доминирующей роли физической культуры и спорта, привела к изменению мировосприятия среди молодежи и вошла в противоречие с культивируемыми в молодежной субкультуре фрагментарными и примитивными криминальными ценностями. Попытки возродить эти ценности в середине 2010-х гг. не увенчались успехом — по сравнению со спортивными идеалами неограниченного саморазвития и самосовершенствования они потеряли актуальность. Для сравнения, в других регионах страны — отдельных районах Забайкалья, в которых пусть и не в таких масштабах начиная с 2010-х гг. также были сильны криминальные идеологизированные группировки

молодежи, дерадикализация молодежи за последние годы носит менее заметный характер [7; 8; 9].

Всемирные студенческие игры — это событие, которое способствует наследованию учащейся молодежью системы идеалов и ценностей саморазвития и самореализации личности во всех направлениях оптимальной социализации на основе прогрессивного развития физической культуры и спорта. Широкая общественная практика показывает, что объективно, в совокупности эти идеалы и ценности имеют синергетический эффект и являются фактором дерадикализации молодежи.

Список источников

1. Большая олимпийская энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / авт.-сост. В. Л. Штейнбах. М. : Олимпия Пресс, 2006. 968 с.
2. Петербургская школа PR и рекламы: от теории к практике : сб. ст., вып. 8 / отв. ред. А. Д. Кривоносов. СПб. : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2014. 115 с.
3. О драйверах регионального развития и «белых слонах» российского олимпийского мегапроекта «Сочи 2014» / И. В. Митрофанова, И. А. Митрофанова, А. Н. Жуков, Г. Н. Старокожева // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 31. С. 32–39.
4. Барчуков И. С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика / под общ. ред. Н. Н. Маликова. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2009. 525 с.
5. Лапочкин С. В. Формирование нового понимания значения спорта и физической культуры в молодежной среде посредством исследования спортивного наследия универсиад // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2010. Т. 5, № 2. С. 49–56.
6. Леонов В. А. Характеристика влияния крупного спортивного мероприятия международного уровня на социально-экономическое развитие принимающего региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 2. С. 70–75.
7. Бадрутдинова Р. «Казанский феномен». Кому нужны футболки с названиями ОПГ 90-х годов // Казань. АиФ. 22.12.2016. URL: https://kazan.aif.ru/society/kazanskiy_fenomen_pochemu_opg_nabirayut_populyarnost_sredi_molodezhi (дата обращения: 30.03.2022).
8. Зеленев Ю. Н. Педагогическая профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного професси-

онального образования. М. : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. 342 с.

9. Халиуллина Л. И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 223–225.

Информация об авторах

Леонид Аронович Рапопорт — доктор педагогических наук, министр физической культуры и спорта Свердловской области, заведующий кафедрой управления в сфере физической культуры и спорта, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Марина Юрьевна Биктуганова — главный специалист информационно-аналитического отдела, Министерство физической культуры и спорта Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Leonid A. Rapoport — Doctor of Science, Minister of Physical culture and Sport of the Sverdlovsk region, Head of Chair, Department of Management in Physical Culture and Sport, Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia).

Marina Y. Biktuganova — Chief Specialist of the Information and Analytical, Department of Ministry of Physical culture and Sport of the Sverdlovsk region (Ekaterinburg, Russia).